

Мое видение того, что такое академия ниндзя, было довольно точным. Однако жестокости в нем не было. Первым делом с утра у нас была силовая тренировка. Она состояла в том, чтобы пробежать много миль вокруг большого тренировочного поля, некоторые даже теряли сознание от недостатка сил. Конечно, инструкторам было все равно, и они просто оставили их там. Слабость здесь была недопустима. Мы также должны были выполнить основные упражнения с весом тела, такие как отжимания, приседания и ряд других упражнений. Я был одним из лучших, но делать это каждый день было сложно.

После этого мы позавтракали. Это была самая простая еда, какую только можно себе представить, но все же лучше, чем ничего. Затем мы оказались в классе, где нас учили основам чакры. Что это было, для чего оно использовалось, как ее использовать и применять. Нас учили жестам рук и заставляли практиковать их постоянно. Нас также учили истории нашей деревни и других великих народов. Все было так, как я и ожидал. Они промывали нам мозги с самого раннего возраста.

Следующим был обед, и это было почти то же самое, что и завтрак. Каждому из нас выдали небольшой паек, состоявший из хлеба, воды и двух батончиков. Я не знаю, что в них было, но я предполагал, что это было все, что нужно телу. После обеда у нас была практика тайдзюцу. Я нашел это очень легким благодаря моим личным знаниям и времени, потраченному на обучение в моем старом мире. Нас учили основным стойкам и ударам, основным формам и упражнениям, это было в значительной степени то, что я ожидал от базового класса тайдзюцу, как они его называли.

Но это было более жестоко, чем я мог ожидать. Мы были вынуждены сражаться друг с другом до тех пор, пока один из нас не мог больше сражаться, и то, как мы это делали, тоже не имело значения для инструктора. Я смог победить там всех, несмотря на разницу в возрасте. Мои знания и опыт были слишком велики, в конце концов, я сражался с 8-летними детьми. Я сумел подчинить их всех и не причинил им никакого серьезного вреда. Другие, однако, были нокаутированы, а одному даже сломали руку. Это было жестоко. Но я должен был продолжать идти, единственный другой выбор — сдаться и умереть.

После тайдзюцу у нас была практика сюрикенов. Тех, кто был ранен или не мог продолжать, увезли в медицинский блок для лечения ран. Похоже, они были не так жестоки, как мне показалось вначале.

Бросать сюрикены было не так уж трудно, они имели хороший вес и плавно летели по воздуху. Получить хорошую кучность попадания было сложнее. После многочасовой тренировки нас отвели обратно на нашу последнюю трапезу. Это было то же самое снова, но на этот раз у нас была маленькая миска риса. Это было, конечно, просто, но я был просто благодарен, что это был не сырой хлеб.

Поев, мы должны были вернуться в свои комнаты. У нас не было своей комнаты, нет, это была комната на шестнадцать человек. У каждого из нас был маленький фuton и один набор рисунков. Нас не поощряли болтать между собой, и у нас было назначено время отбоя. Если вас застукали не спящим, вас избивали, чтобы показать пример. Школа была очень военной и строгой. Но опять же, этого я ожидал от деревни ниндзя под названием кровавый туман. Я точно знал, почему она так называется. Мы все знали. Вот почему никто по-настоящему не

разговаривал друг с другом, никто не хотел завязывать узы дружбы, когда в конце концов, возможно, придется убить своего друга. Нас учили быть бесчувственными инструментами, и ничего больше.

Следующие три года прошли по той же схеме. Но все стало еще сложнее. Количество кругов увеличивалось с каждым месяцем, как и количество упражнений. Наше тайдзюцу с каждым годом становилось все более совершенным и жестоким. Не было ничего необычного в том, что в матчах погибал какой-нибудь человек, особенно если он терял бдительность. В конце концов, они же тренировали убийц. По мере того как наш контроль над чакрой становился лучше, все, казалось, становилось легче. Мы могли использовать нашу чакру для повышения нашей физической силы и скорости, что позволило нам продолжать тренировки в течение нескольких часов. Нам давали экзамены на знание, которое мы усвоили в классе, а те, кто провалился, подвергались строгому наказанию. Я узнал, что наше обучение в этой академии быстро приближалось к финальному испытанию.

Нас не учили никакому ниндзюцу, кроме того, как делать клонов. Они были не более чем иллюзией и совсем не были твердыми. Во всяком случае, не как Теневые клоны. Теперь мне было восемь лет. Время, казалось, слилось воедино. Нам не давали времени подумать, и нам не позволяли думать самим. Я также решил держать свои способности Кекки Генкай в секрете. Мое имя не очень помогало, ведь некоторые другие дети слышали имя Юки, в конце концов, это был могущественный клан в стране воды. Единственное время, когда я приходил в себя, было немного перед тем, как я засыпал каждую ночь. Я использовал это время, чтобы сосредоточиться на использовании других своих способностей. Я чувствовал, как мои кости меняются в моем теле и двигаются по моей воле. Я мог бы сделать новые, более сильные, даже покрыть нижний слой кожи слоем костеподобной брони. Это была очень мощная способность, если я правильно помню, Кимимаро был очень силен, и даже Гаара не смог честно победить его.

Мои мысли часто возвращались к тому, что произошло в Наруто в самом начале. Если я был прав, то сейчас мы находились в середине 3-й Великой войны ниндзя. Деревня была занята, ниндзя приходили и уходили, иногда даже наш инструктор менялся за ночь. Подробностей нам не сообщили, но кое-что удалось подслушать.

Прошло еще несколько недель, и вскоре я оказался на выпускном экзамене. Все классы были в сборе. Там, должно быть, было больше двухсот пятидесяти студентов. Конечно, каждый класс был разделен, чтобы вместить только 30 студентов одновременно, и мы никогда не видели других, кроме как во время еды. Воздух был напряжен. Каждый из нас знал, что произойдет. Даже после всех тренировок, всех эмоциональных и физических нагрузок, смогу ли я это сделать? Смогу ли я убить этих детей? Большинство из них были сиротами или родились в низших семьях страны воды. Во время войны требовалось, чтобы все способные дети в возрасте 8 лет были отправлены в академию, за некоторыми исключениями, такими как кланы, которые должны были предлагать детей, чтобы они могли поддерживать союз с деревней.

Я был вырван из своих мыслей, когда главный инструктор академии встал на небольшой подиум.

-Каждый из вас доказал, что у вас есть все необходимое, чтобы стать шиноби. Но вам еще

предстоит пройти последнее испытание. Это покажет, кто из вас станет шиноби!" Он поднял руку, и туман рассеялся. Мы собрались на большом стадионе, он был полон зрителей. Даже Мизукаге пришел посмотреть на это событие. Они рассматривали нашу смерть как спектакль. Это было отвратительно.

Мизукаге заговорил, его голос требовал внимания всех.

- Я с нетерпением жду, как будут выглядеть наши новобранцы. Помните, что вы служите мне и кровавому туману. Пусть ваша нация гордится этим днем и покажет свои способности!

Его слова, казалось, ободрили большинство студентов, которые стремились проявить себя. Старший инструктор кивнул, и второй инструктор накрыл нас большим куполом. Казалось, они были здесь, чтобы остановить любого, кто попытается убежать.

"Это безумие..." Я думал. Внезапно с неба посыпался дождь из Кунаев и рассыпался по тому, что вот-вот должно было стать полем битвы. Несколько человек, которые не обратили на это внимания, были сбиты парой и лежали мертвыми на земле. Осознание того, что должно было произойти, становилось ясным для всех.

- Можете начинать. - Сказал Мизукаге.

Пространство вокруг меня взорвалось. Студенты бросились к ближайшему кунаю, пытаясь получить преимущество. Крики наполнили воздух, поскольку сражение шло полным ходом. Это была настоящая королевская битва. Люди, с которыми ты тренировался, ел и даже делил комнату. Теперь они были твоими врагами. Некоторое время я не двигался. Я просто смотрел на то, что происходило вокруг меня, застыв в неверии.

Не знаю, когда это случилось, но мое тело взяло верх. Кто-то пытался напасть на меня, и я просто пошевелился. Это было такое простое движение, простой шаг в сторону, за которым последовал удар моей руки по шее мальчика. Костяное лезвие в моей руке было покрыто кровью этого ребенка. Он был так молод, все еще старше меня физически, но для меня он был не более чем ребенком. Этот мир был холоден, холоднее всего, что я когда-либо знал.

Я ничего не мог поделать. Совсем ничего. Выжить... Вот что я сказал себе. Я выживу, несмотря ни на что! - Я выживу!" - Закричал Я, вступая в бой. Я пришел в ярость, вся ненависть, которую я сдерживал до этого момента, вырвалась из меня, как река тьмы.

Я рубил их одного за другим, и никто не мог меня остановить. Я был как демон. Подпрыгнув в воздух, я рубанул вниз, убив еще одного мальчика с легкостью, так как мой костяной клинок разрезал Кунай в его руке. Я использовал свою чакру, чтобы усилить свои движения, и быстро превратился в смерч смерти. Я убил по меньшей мере пятьдесят из них. Мальчики и девочки, это не имело значения. Все, что имело значение, - это то, что я жив. Ничего больше.

И тут я его заметил. Он выглядел немного старше меня, но не намного. Его лицо было похоже

на мое. Демон в тумане, единственная разница была в том, что он, казалось, наслаждался этим. Он с легкостью разрезал остальных, держа в каждой руке по кунаю и умело орудуя ими. Его глаза остановились на мне, и только на мне. Он был настоящим демоном. Я мог видеть его ауру, как будто она была над его головой. Он бросился на меня, быстро преодолевая расстояние.

Тыча кунаем мне в лицо, он крутанулся на колене, выкручивая руку, целясь в мое тело. Я увернулся от первой атаки и схватил его за запястье после второй. Он был силен. Не прошло и секунды после того, как я схватил его, как его нога ударила меня в грудь, и если бы не мои укрепленные кости, удар сломал бы мне ребра. Я не мог не улыбнуться. Он сделал то же самое.

Он медленно пошел назад, исчезая в тумане и исчезая из моего поля зрения. Я решил отпустить его и повернулся, готовый защищаться.

- Стоп!

- Крикнул низкий голос. Это был Мизукаге, и все быстро остановились от одного только звука. Туман вокруг поля битвы рассеялся, и груды мертвых детей казались нечеловеческими. Из двухсот с лишним студентов, которые начали экзамен, только около пятидесяти остались стоять. Мизукаге указал на мальчика, с которым я столкнулся, и снова заговорил.

- Принесите мне вот этого."

Взрослые инструкторы быстро схватили его и исчезли. Что касается остальных, то мы снова выстроились в шеренгу, стоя над нашими павшими одноклассниками и покрытые их кровью.

Мизукаге снова заговорил.

- Поздравляю... Вы все члены деревни кровавого тумана.

Эти слова, казалось, подняли настроение остальных. Думаю, им было все равно, что они убили остальных. Я толкнул это в глубине моего сознания. Я не мог думать об этом сейчас. Оно поглотит меня.

Другой инструктор проводил нас в душевую. Я сидел, отмокая в теплой воде, пока кровь, прилипшая ко мне, медленно смывалась. Я тихонько всхлипнул, и за этим последовали слезы. Я думал, что эмоционально силен, но это было что-то другое. Я стал убийцей, а убийцы не плачут, не так ли?